

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО РАСИЗМА

И. ЗАКСАС

Идеология немецких фашистов привлекает до сих пор самое пристальное внимание марксистских исследователей. Такой повышенный интерес диктуется не простой любознательностью, а обусловлен необходимостью бороться против рецидивов немецкой фашистской идеологии, которые имеют место в послевоенное время в капиталистическом мире вообще, в частности в Федеративной Республике Германии. Выяснение таких вопросов, как история формирования отдельных проявлений немецкой фашистской идеологии, причины распространения антинаучных теорий, помогает успешнее бороться против рецидивов этой идеологии в настоящее время.

Среди различных доктрин, образовавших фашистскую идеологию, одно из первых мест занимал немецкий расизм. Идеология превосходства нордической расы над всеми остальными расами и народами явилась тем страшным духовным оружием, с помощью которого нацисты развязали вторую мировую войну и совершили бесчисленные преступления. Поэтому выяснение вопроса об истории формирования немецкого расизма является важной задачей, помогающей успешнее бороться против современной реакционной буржуазной идеологии, особенно против неонацизма, поднимающего свою голову в Западной Германии.

Буржуазная идеология с самого начала своего возникновения не отличалась однородностью. Наряду с одними теориями имеют хождение прямо противоположные теории. Эта неоднородность явно проявляется во взглядах буржуазных идеологов на равенство людей, наций, рас. Уже с эпохи Возрождения буржуазные философы, просветители в борьбе против феодальной идеологии провозглашали идею равенства людей. Деятель эпохи Возрождения Эразм Роттердамский (1466—1536) в своем пацифистском произведении «Жалоба мира» писал о равенстве всех людей, о необходимости взаимной дружбы и помощи:

«У всех людей общая форма лица и тела, общий звук голоса. Все прочие виды живых существ большей частью отличаются друг от друга формой тела. Но лицом и силой разума наделен только человек: разум присущ всем людям в отличие от иных существ. . . Всевозможными

способами и путями природа учит людей согласию. Не довольствуясь выражением взаимного расположения на словах, она сделала так, что содружество стало людям не просто приятно, но и необходимо. Для этого она так разделила и распределила все свойства души и тела между людьми, что теперь нет ни одного человека, который мог бы прожить без помощи своих ближних»¹.

Идеи равенства всех людей еще сильнее звучат в произведениях буржуазных идеологов XVII—XVIII вв. Английский материалист XVII в. Гоббс писал о равенстве физических и духовных сил людей в «естественном состоянии». Идеолог мелкой буржуазии XVIII в. Руссо первый сформулировал буржуазно-демократические требования равенства и резко критиковал цивилизацию того времени, как цивилизацию неравенства.

Мысль об умственном равенстве всех людей, о качественном отличии человека от животных отстаивал идеолог немецкой буржуазии XVII—XVIII вв. философ-идеалист Лейбниц. Он резко критиковал идею о внутреннем видовом отличии, якобы существующем между людьми, и пришел к выводу о том, что все человечество образует единый вид.

Французские материалисты XVIII века твердили, что все люди рождаются равными, что природа не создает людей ни добрыми, ни плохими. Французские материалисты выдвинули положение о решающей роли среды, воспитания в формировании характера, в развитии ума.

В то время, когда буржуазия боролась против феодалов за политическую власть, идеи равенства всех людей были господствующими в буржуазной идеологии. Прогрессивные идеи равенства были направлены против отживающего феодализма, против политических феодальных учреждений, основывавшихся на политическом неравенстве людей, на привилегированном положении класса дворян.

Но наряду с господствующими идеями равенства всех людей буржуазная мысль с самого своего возникновения «изобрела» идеи духовного и физического неравенства людей. Эти идеи получили свое воплощение в расизме.

Еще до настоящего времени в капиталистическом мире имеет хождение «теория» вечности расовой ненависти. Согласно утверждениям сторонников этой лжетеории, расовая, национальная ненависть господствует над человеком, пронизывает все его чувства и не поддается контролю его сознания. «Антипатия, которую отдельные нации... питают к другим, несознаваема. Член одной нации может, побуждаемый чувствами и умом члена гетерогенной (*artfremden*) нации, очень уважать и лично высоко ценить его. Однако он питает неопределенную антипатию против этой расы... Эти национальные чувства не могут быть никаким учением, никакими правилами, моральными напутствиями ни устранены, ни ослаблены, ни направлены на другой путь. Можно сдерживать проявления,

¹ Эразм Роттердамский. Жалоба мира, «Вопросы философии», 1955, № 5, стр. 127.

ослаблять словесные выражения, но нельзя устранить сущность телесных противоположностей»².

Положения В. Эрлиха и иже с ним о врожденной расовой, национальной антипатии повседневно опровергаются практикой содружества социалистических стран, деятельностью коммунистических и рабочих партий капиталистических стран, в которых борются против наемного рабства за мир и социальный прогресс плечом к плечу представители разных национальностей и рас, спаянных пролетарским интернационализмом.

Возникновение идей духовного и физического неравенства рас связано с так называемым периодом первоначального накопления капитала. Зародившаяся буржуазия накапливала свои капиталы отнюдь не идиллическими средствами, а порабощением народов, убийствами, захватами. В XVI веке широкое распространение приобрела работорговля неграми. Стремясь оправдать бесчеловечную торговлю людьми, рабовладельцы и их наемные писаки начали распространять расистские идеи естественного неравенства, психической и физической неполноценности негров, индейцев, превосходства белых. Идеи о неполноценности цветных в XVIII—XIX веках формировались в настоящую теорию. Характерной особенностью расизма этого периода является сравнительно ограниченный круг разбираемых вопросов. Развивается, углубляется основная идея этого лжеучения — о неравенстве человеческих рас, неполноценности «низших» рас, превосходстве «высшей» расы.

Второй период развития расизма начался во II половине XIX века, в эпоху господства капиталистических производственных отношений. На историческую арену выступил революционный пролетариат — могильщик капитализма. Возникла, крепла и развивалась пролетарская идеология. Эти изменения в общественной жизни обусловили изменения в буржуазной идеологии. Значительные перемены произошли и во взглядах буржуазных идеологов на равенство людей. Характерной особенностью развития буржуазной мысли второй половины XIX века является все большее распространение и обоснование идей естественного неравенства людей. В то время одно из ведущих мест на этом поприще принадлежит расизму, особенно связанному с Гобино — основателем немецкой разновидности этой теории.

Особенностью формирования расистских идей второй половины XIX века является повторение идей феодалов, против которых в свое время боролись буржуазные идеологи. Идеологи французской знати стремились защищать свои сословные привилегии, сословное неравенство, ссылаясь на естественное неравенство рас. Так, например, в начале XVIII века граф фон Буленвилье (Boulainvilliers) написал книгу, в которой пытался доказать, что французская знать происходит от древней господствующей расы франков, а остальное население — от побежденных галлов. Нужно отметить, что публицистика XVIII в. страстно

² *Walter Ehrlich. Philosophische Anthropologie, 1957, Tübingen, S. 22—23.*

боролась против подобного рода расистских положений. Так, Дубос (1734) объявлял легендой завоевание Франции франками. Волней (Volney) высмеивал мнение, будто знать представляет собою благородную и чистую расу. Он иронически указывал на то, что большая часть состоит из новоиспеченных богачей, из бывших торговцев, ремесленников и др., которые свою знатность купили за чистоган.

В развитии идеологии, как и в других явлениях природы и общества, проявляется закон отрицания. Взгляды феодальных идеологов о естественном неравенстве отрицались взглядами передовых буржуазных идеологов о естественном равенстве всех людей. В XIX веке против взглядов о естественном равенстве всех людей выступают расисты, защищающие положение о физическом и духовном неравенстве человеческих рас. Однако расизм II половины XIX века не является простым возвращением к прошлому. Новый расизм отличается от расизма идеологов знати, во-первых, охватом широкого круга вопросов, стремлением расовыми особенностями объяснить всю историю общества, возникновение и гибель цивилизаций. В произведении Гобино расизм превращается в мировоззрение, долженствующее объяснить всю историю человечества³. Во-вторых, расизм, особенно в конце XIX века, старается использовать естествознание, придать расистскому лжеучению наукообразный вид. Этими же чертами расизм второй половины XIX века отличается от расизма работоторговцев XVI—XVIII веков. Лишь в одном расизм второй половины XIX века имел сходство с расизмом феодалов. Сходство заключалось в необъективности, фантастичности, отсутствии научной добросовестности. Эти отрицательные черты особенно проявились в книгах основателя германского расизма графа Жозефа Артура де Гобино (1816—1882).

Важнейшее произведение Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас» появилось во Франции в 1853—1855 годах. Оно является аристократической реакцией на буржуазные революции 1830 и 1848 годов во Франции, которые принесли победу буржуазии, укрепили политическую власть нового эксплуататорского класса. Окончательно рухнули мечты дворян о восстановлении феодальных порядков, о возвращении сословных привилегий. После революции 1848 года многие французские аристократы болезненно переживали свою участь, усилилась ненависть к народу, к демократии вообще. Граф Гобино и был представителем этих кругов отчаявшихся дворян⁴, интересы которых полностью не сов-

³ Нужно отметить, что новые взгляды на исключительную роль рас в истории уже проводил Б. Дизраэли — впоследствии премьер Англии. В своих романах, написанных в 40-х годах XIX века, Дизраэли пытался доказать решающую роль рас в истории. Им проводится мысль о том, что расовое смешение обуславливает гибель культур.

⁴ Поэтому нельзя согласиться с авторами III тома «Истории философии» (М., 1959), утверждающими, что «социология Гобино... представляла собой антинаучную доктрину наиболее реакционных слоев французской буржуазии» (подчеркнуто мною.— И. З.). Гобино не мог быть идеологом буржуазии уже потому, что он не был сторонником капиталистического строя и мечтал о восстановлении феодализма во Франции. Можно

пали с интересами даже наиболее реакционных слоев французской буржуазии. Победа буржуазной республики во Франции породила духовную драму французского аристократа. После революции 1848 года Гобино, по словам его немецкого ученика Шемана, в Париже больше не видел Францию, а в массах столицы — французского народа.

Как известно, Парижская революция 1848 года породила и духовную драму русского революционного демократа Герцена. Однако какие различные были духовные драмы аристократа Гобино и революционного демократа Герцена! Под воздействием буржуазной революции 1848 года, особенно под воздействием кровавой расправы контрреволюции с рабочими Герцен окончательно перестал верить в революционность буржуазии, в буржуазную демократию. Разочарование в буржуазной демократии толкало революционера-демократа Герцена не назад, а вперед. В конце своей жизни он направил свои взоры на рабочий класс, на организованный Марксом I Интернационал (хотя он и не стал марксистом).

Разочаровался в буржуазной демократии после революции 1848 года и граф Гобино. Однако это разочарование толкало графа не вперед, а назад — на антипатриотический путь предательства интересов Франции во имя восстановления феодальных порядков. Гобино перестал верить, что во Франции еще может победить разум. Он разочаровался во французском народе, считал, что народ вырождается и еще не дорос до свободы. Разочаровавшись во Франции, граф направил свои взоры на соседнюю Германию, в которой трусливая и нерешительная буржуазия в революции 1848—1849 гг. заключила союз с дворянами и предала интересы народа. Поэтому власть в Германии осталась в руках феодальных династий и дворян. Гобино начал думать, что вырождение французского народа может быть задержано лишь немецкой оккупацией, юнкерской кровью. Восхваление немецкой нации и особенно немецких юнкеров, оправдание оккупации своей родины в целях свержения буржуазного господства и восстановления власти и привилегий дворян — таков эпилог духовной драмы аристократа Гобино. Во имя возвращения своих классовых привилегий, своих утраченных богатств представитель реакционного класса готов предать свою родину, свой народ. Эти взгляды аристократа Гобино не могли совпадать со взглядами реакционной буржуазии того времени. Лишь в 1871 г. во время существования Парижской Коммуны реакционная французская буржуазия осуществила на практике то, о чем Гобино мечтал после революции 1848 года.

Основные расистские идеи Гобино заключаются в следующем. Различные расы по своим физическим и духовным свойствам, которые не могут изменяться ни законами, ни географической средой, не равны меж-

вполне согласиться с О. Фейлем, писавшим, что Гобино представляет собой тип последнего рыцаря и трибуна гнущего европейского феодализма (см. *Othmar Feyl. Rassismus und keine Ende, der Greifenverlag zu Rudolfstadt, S. 26*).

ду собою. Существуют активные и пассивные расы. Наиболее активной расой является белая раса, а наиболее пассивной, обладающей минимальным запасом духовных культурных сил, является черная раса.

Аристократическая направленность взглядов Гобино отчетливо выступает в его положениях о различиях внутри расы. Имеются существенные духовные различия внутри расы между аристократическими слоями и трудящимися. Французские трудящиеся — рабочие и крестьяне, — утверждал Гобино, — образуют неполноценную расу, враждебную цивилизации. Безнадежно заниматься просвещением трудящихся. Лишь верхушечные, аристократические слои нации являются подлинными творцами и носителями цивилизации. Уменьшение числа аристократов обуславливает падение и даже вырождение национальной культуры.

Основное положение расизма Гобино — это превосходство арийской расы над всеми остальными расами. Он особенно провозносил немцев, как чистейших представителей арийской расы. Гобино пытался доказать, что арийская раса является создателем цивилизации, культуры, всех духовных ценностей человечества. Все основные цивилизации (Индии, Египта, Китая) возникали потому, что арийцы влились в эти народы. Цивилизация современной Европы также результат слияния германцев и римлян.

Гобино является первым социологом, который всесторонне применял понятие расы к объяснению мировой истории. Он писал, что раса дает ключ к пониманию мировой истории, что все исторические вопросы в конечном счете являются вопросами крови. Народное хозяйство, государственная деятельность и формы правления, законы, создаваемая культура, искусство, господствующие нормы морали имеют свои глубочайшие корни в расе. Движущие силы исторического процесса также коренятся в расовых факторах. Прогресс отдельных народов происходит тогда, когда в эти народы вливается кровь высшей арийской расы, которая выделяет слой аристократов — настоящих создателей культуры. Основные исторические события — результат расовых факторов. Французская буржуазная революция 1789—1793 гг. является борьбой угнетенной галло-римской расы и германской аристократии.

Большое место в «расистском понимании» истории занимает расовое смешение. Гобино пытался доказать, что основную причину гибели цивилизаций следует искать не в фанатизме, роскоши, плохих нравах, отказе от религии, а в кровосмешении. Цивилизация начинает хиреть, когда кровь активной расы — арийской растворяется в остальной массе, когда аристократия уменьшается, меньше размножается, когда ее политически преследуют, наказывают, уничтожают, изгоняют из родины. Гобино видел в смешении рас образование из «сливающихся разноцветных жидкостей неопределенного, мутного однообразного цвета»⁵. Итогом результатом такого смешения явится посредственность во всех

⁵ *Dr. Gustav Blume. Rasse oder Menschheit, Verlag des Deutschen Hygiene Museum, Dresden, 1948, S. 141.*

областях, посредственность, можно почти сказать нуль, в силе тела, красоте, духовных дарованиях. Кровосмешение окончательно выравнивает людей в росте, в телесных привычках, в чертах лица. Расовое смешение порождает «опасную» идею равенства всех людей. «Ввиду того, что в жилах большинства граждан государства течет смешанная кровь, то они, будучи многочисленными, считают необходимым выдавать за всеобщую правду то, что является правдой только для них: что все люди являются равными»⁶. Господство смешанных расовых элементов подавляет коллективное мышление, чувства, инстинкты и интересы, ведет к старению нации, к вырождению культуры.

«Последнему рыцарю» гинувшего феодализма присущ глубокий пессимизм во взглядах на общественный прогресс. Теоретической основой этого пессимизма является идея вредности смешения крови. Будучи свидетелем эпохи роста взаимоотношений между народами, участвовавших браков между аристократами и буржуазией, Гобино перестал верить в прогресс общества. Для него золотой век человечества лежал в древних Афинах, в Риме. Гобино утверждал, что современное общество не может сравниться с Афинами, Римом ни в области искусства, архитектуры, ни в области демократии. Ввиду того, что расовое смешение нельзя в современную эпоху предотвратить, ввиду того, что арийская кровь все более растворяется в крови «неполноценных», закат европейской цивилизации неминуем.

Появление объемистого труда Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас» прошло почти незаметным. Причины этой неудачи следует искать, во-первых, в том, что в то время еще не созрели общественные силы, заинтересованные в таком учении. Во-вторых, книга французского графа была так же далека от науки, как небо от земли. «Опыт о неравенстве человеческих рас» меньше всего представляет собою научный труд, ибо в нем больше фантазии, чем научного исследования, множество противоречивых суждений, самопроизвольных выводов, непроверенных или искаженных фактов; запутаны и не выяснены основные понятия. Глубокий агностицизм пронизывает такой коренной вопрос расистского миропонимания, как происхождение рас.

О невежестве отца немецкого расизма в дофашистской Германии говорили сами сторонники этого учения. Так, например, немецкий расист Шейдт писал в 1925 году о творчестве Гобино: «Не хватает понимания отличия понятий расы и нации, своеобразная позиция по вопросу происхождения рас. Понимание распределения больших расовых групп, расовой чистоты и смешения на основе только исторических фактов ясно говорит о том, что естественно-научные знания Гобино не соответствовали уровню его исторических знаний. . . Гобино представлял себе сложные взаимосвязи расового состава и культурные проявления народа частично очень упрощенно, частично неббиологически»⁷.

⁶ Gobineau. Die Ungleichheit der Menschenrassen, Berlin, 1935, S. 27.

⁷ W. Scheidt. Allgemeine Rassenkunde, München, 1925, S. 57.

Ссылка Шейдта на «биологическое» объяснение говорит о возросшей роли естествознания в жизни общества в эпоху капитализма, об особенностях развития буржуазной социологии во второй половине XIX века. Хотя некоторые стороны производства в условиях рабовладельческого и феодального общества дали толчок развитию научных знаний, но в основном как ремесленное, так и сельскохозяйственное производство в этих формациях еще опиралось на эмпирические знания и непосредственный практический опыт. Кроме того, развитие науки тормозилось всесилием религиозной идеологии и церкви. Роль естествознания непомерно возрастает, когда изобретаются машины. Средство труда «приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания»⁸. Применение естествознания в промышленности имело громадное воздействие и на философское мышление. В XVII и особенно в XVIII веке все более распространяется механистическое миропонимание, стремление объяснить все явления неживой и живой природы законами механики. Одной из причин популярности механистического объяснения неживой и живой природы является сравнительно высокий уровень механики и слабое развитие химии, биологии, которая, по словам Энгельса, еще лежала в пеленках. В XIX веке семимильными шагами развивалась биология. Произведение Дарвина «Происхождение видов» (1859) совершило коренной переворот во взглядах на живую природу. Еще в XVI веке великим открытием Коперника естествознание начало свое летосчисление освобождения от теологии. Но на освобождение естествознания от религии нельзя смотреть как на разовый акт. Как отметил Энгельс, выяснение между теологией и естествознанием «отдельных взаимных претензий затянулось до наших дней и в иных головах далеко еще не завершилось даже и теперь»⁹. Освобождение естествознания от теологии представляло собой длительный процесс, который продолжался целые столетия. Знаменательной вехой в этом процессе являлось творчество Дарвина. Английский биолог своими теориями о прогрессивном развитии видов, объективных причинах целесообразности живых форм, о животном происхождении человека нанес такие чувствительные удары религиозному миропониманию, от которого оно уже не может оправиться. Дарвинизм ознаменовал собою период усиленного вытеснения религиозного мышления естественно-научным.

Применение буржуазными идеологами «биологического миропонимания» к общественным явлениям было главным образом обусловлено громадным успехом дарвинизма во второй половине XIX века. Это был период, когда марксизм все более распространялся, становился реальной силой. Материалистическое объяснение истории, открытое Марксом и Энгельсом, вынесло приговор капиталистическому способу производ-

⁸ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 392.

⁹ Ф. Энгельс. Диалектика природы, 1946, стр. 7.

ства, научно обосновало его неизбежную гибель. В борьбе против исторического материализма буржуазные социологи не могли опираться на теологические теории, которые были дискредитированы в глазах образованной общественности. Не годились для этой цели и открыто идеалистические теории, объясняющие общественный процесс деятельностью «мирового расизма», критической деятельностью, идеями выдающихся личностей. Кстати сказать, открыто идеалистические теории были все-сторонне разоблачены Марксом и Энгельсом. Буржуазная социология уже давно (с начала XIX века) оторвалась от экономической науки и сформировалась в самостоятельную дисциплину. Биологическое миропонимание должно было придать буржуазной социологии наукообразный вид и в то же время служить средством борьбы против марксизма, средством защиты капитализма.

Теория Дарвина была высоко оценена классиками марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс причислил эволюционную теорию Дарвина к трем великим открытиям, благодаря которым гигантскими шагами двинулось вперед познание взаимосвязи процессов, совершающихся в природе. Маркс, Энгельс и Ленин отмечали великое значение взглядов Дарвина для обоснования положений материалистической диалектики, философского материализма, в установлении преемственной связи между биологической и социальной формой движения. Дарвинизм получал все большее распространение и в рабочем социалистическом движении. Рабочий класс видел в дарвинизме материалистическое учение развития, которое на место веры ставило науку. «Активное участие рабочих Германии в пропаганде дарвинизма все более ширилось»¹⁰. Отдельные буржуазные естествоиспытатели, как Вирхов, начали доказывать вред дарвинизма, его идейную связь с социализмом. Однако большинство буржуазных идеологов увидели в дарвинизме средство, могущее, по словам Геккеля, дать верное и действенное оружие в борьбе против ошибочных учений социал-демократии¹¹. Для этой цели идеологи буржуазии извращали учение великого натуралиста. Как в свое время схоласты убили все живое в философии Аристотеля, так реакционные буржуазные мыслители, применив дарвинизм к обществу, выхолостили из учения Дарвина все положительное содержание его трудов, идеи развития, прогресса, объективной закономерности:

Высоко оценивая эволюционную теорию Дарвина, классики марксизма критиковали ее слабые стороны. Дарвин был стихийным материалистом и стихийным диалектиком. Поэтому он не мог полностью освободиться от метафизической ограниченности, особенно в вопросах, касающихся общих и различных сторон природы и общества. Вся история развития материализма говорит о том, что домарксистский материализм сумел правильно обосновать единство человека и природы. Подчерки-

¹⁰ *Rudolf Gottschalk*. Darwin und der Sozialdarwinismus, „Deutsche Zeitschrift für Philosophie“, 1959, Nr. 4, S. 527.

¹¹ Там же, стр. 528.

вание единства служило важным идейным оружием в борьбе против религиозных теорий о божественном сотворении человека, в борьбе против идеалистических теорий, отрывавших человека от природы. Однако, подчеркивая единство, домарксовские материалисты (в том числе естествоиспытатели-стихийные материалисты) не смогли показать коренного отличия человека от живой природы, социальной формы движения материи от биологической. Эта ахиллесова пята домарксистского материализма в понимании сущности человека в большой мере была присуща и Дарвину. Правильно подчеркивая связь, преемственность между животным миром и человеком, Дарвин ошибочно полагал, что между человеком и животным не имеется качественного различия, что открытые им законы живой природы продолжают равным образом действовать и в человеческом обществе. Дарвин писал, что «различие в умственных способностях между одной из низших рыб, например, миногой или ланцетником, и одной из высших обезьян гораздо значительнее, чем между обезьяной и человеком»¹². Поэтому нельзя согласиться с утверждением немецкого философа-марксиста Р. Готтшалка о том, что «Дарвин всегда был против бессмысленного применения его учения к человеческому обществу»¹³. В своем произведении «Происхождение человека и половой отбор» Дарвин писал о действии закона естественного отбора как фактора прогресса в человеческом обществе: «Естественный отбор, вытекающий из состязания между племенами в какой-либо обширной области... совместно с унаследованием влияния образа жизни, был бы достаточен при благоприятных условиях для того, чтобы поднять человека до его настоящего высокого положения в ряду органических существ»¹⁴. Дарвин, далее, говорит о том, что умственные и нравственные способности человека совершенствовались и развивались под влиянием естественного отбора. У Дарвина можно найти утверждения о наследуемости преступности, о необходимости евгенических мероприятий.

В то же время Дарвин был далек от человеконенавистничества, от циничного антигуманизма, который присущ представителям «биологического миропонимания». Английский биолог горячо отстаивал равенство всех рас. Он доказал единое происхождение всего человечества, которое образует один вид. Дарвин утверждал, что представители всех рас равным образом выражают чувства, что умственные способности всех рас сходны. В противоположность социал-дарвинизму, евгенике, Дарвин высказывался против каких-либо антигуманных действий в отношении слабых и больных. Краеугольным камнем нравственности английский натуралист считал принцип: делать добро другим, поступать относительно других так, как мы желаем, чтобы поступали с нами. Дар-

¹² Чарлз Дарвин. Сочинения, т. 5, М., 1953, стр. 186—187.

¹³ Rudolf Gottschalk. Darwin und der Sozialdarwinismus, „Deutsche Zeitschrift für Philosophie“, 1959, Nr. 4, S. 523.

¹⁴ Чарлз Дарвин. Сочинения, т. 5, стр. 241.

вин полагал, что «отказывать в сочувствии, даже по голосу рассудка, нельзя без унижения благороднейших свойств нашей природы»¹⁵.

Хотя Дарвин ошибочно преувеличивал роль естественного отбора в обществе, он в то же время указывал на роль социальных факторов в обществе, совершенно отсутствующих в природе. Дарвин, например, писал, что человек наживает себе собственность и оставляет ее своим детям; таким образом, в пределах того же народа дети богатых людей получают преимущества перед детьми бедняков, независимо от их телесного или умственного превосходства. Английский натуралист подчеркнул, что в развитии общества большую роль играют моральные факторы.

Идеологи реакционной буржуазии, отбросив все ценное во взглядах Дарвина на общество, использовали его ошибки и, извратив самое суть дарвинизма, создавали «биологическое миропонимание». Извращенный дарвинизм в применении к обществу пронизывает многие буржуазные социологические учения второй половины XIX века. Псевдоучение социал-дарвинизма является непосредственным применением дарвинизма к обществу. Особенно глубокие корни социал-дарвинистские идеи пустили в евгенику и немецкий расизм.

Другой отраслью естествознания, которая была использована создателями немецкого расизма, является антропология — наука, изучающая вариации физического типа человека во времени и пространстве. Антропология изучает происхождение и развитие физической организации человека и его рас. Она стоит на грани между живой природой и человеческим обществом. Ее задача — «проследить процесс перехода от биологических закономерностей, которым подчинялось существование животного предка человека, к закономерностям социальным»¹⁶. Для правильного решения важнейших задач антропологии диалектический материализм имеет неоценимое методическое значение. Чтобы правильно объяснять факты, антропологи должны руководствоваться двумя принципиальными положениями марксистской философии: 1) о единстве человека и животного мира и 2) о качественном своеобразии человека и недопустимости перенесения биологических закономерностей на человеческое общество. Как самостоятельная область знания антропология возникла в конце XVIII в. и начале XIX в., хотя попытки понять место человека в природе, его сходство с другими организмами, объяснить его происхождение имелись еще до нашей эры. До середины XIX века антропология оставалась в девственном состоянии. Она была естественной наукой, исследовавшей формы и типы человеческих групп и добывавшей свои результаты с помощью циркуля и рулетки. Важнейшим периодом в развитии антропологии и в ее формировании как особой науки была середина XIX века. В 60—70 годах прошлого столетия основывались антропологические общества, организовались музеи и школы. В

¹⁵ Чарлз Дарвин. Сочинения, т. 5, стр. 246.

¹⁶ Я. Я. Рогинский и М. Г. Левин. Основы антропологии, М., 1955, стр. 6.

числе основных задач антропологических обществ значилось изучение человеческих рас¹⁷.

В конце XIX века антропологию начали усиленно использовать расисты. Они старались на основе антропологических, биологических данных, отличающих одну расу от другой, обосновать идею неполноценности, неравенства человеческих рас, групп людей внутри одной нации. Возникла так называемая антропосоциология.

Перед тем, как перейти к важнейшим представителям этой псевдонауки, необходимо хоть кратко охарактеризовать сущность биологического понимания общества. Сторонники этой теории отождествляют биологическое понимание общества с научным и называют ненаучными марксистские теории вследствие их небиологического подхода¹⁸. В самом деле биологизация общественных явлений не имеет ничего общего с наукой.

В нашей советской философской литературе правильно говорится о том, что биологизация общественных явлений не исключает, а предполагает у представителей этого направления идеалистическое понимание общественной жизни¹⁹. Однако, на наш взгляд, в отдельных статьях и книгах недостаточно выясняется вопрос, в чем состоит идеалистическое понимание общественных явлений представителями биологической социологии. Идеалистическое, ненаучное объяснение общественных явлений у представителей биологической социологии заключается в том, что они применяют к социальным явлениям выдуманные, бесплодные абстракции вместо того, чтобы исследовать реальный, действительный мир, действительное человеческое общество. Обвиняя антропологического материалиста Л. Фейербаха в идеализме по вопросам морали, Энгельс этот идеализм видел в том, «что Фейербах не нашел дороги из им самим смертельно ненавидимого царства абстракций в живой, действительный мир. Он изо всех сил хватается за природу и за человека. Но и природа и человек остаются у него только словами. Он не может сказать ничего определенного ни о действительной природе, ни о действительном человеке. Чтобы перейти от феербаховского абстрактного человека к действительным, живым людям, необходимо было изучать этих людей в их исторических действиях»²⁰. О бесплодности и схоластичности наклеивания ярлыков на общественные явления, вроде борьбы классов (что и делали социал-дарвинисты), писал Ленин в своем произведении «Материализм и эмпириокритицизм». Он назвал пустой фразой применение к области общественных наук биологических понятий. Биологическое миропонимание означает изгнание из общества

¹⁷ См. Я. Я. Рогинский и М. Г. Левин. Основы антропологии, стр. 14.

¹⁸ Ср. статью ученика Р. Авенариуса Ф. Блея «Метафизика в политической экономии». Цит. по соч. В. И. Ленина, т. 14, стр. 301.

¹⁹ См. М. Д. Каммари. В. И. Ленин о единстве диалектического и исторического материализма, «Вопросы философии», 1959, № 5, стр. 36; Г. Платонов. Дарвин, дарвинизм и философия, М., 1959, стр. 395.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные сочинения, т. II, М., 1948, стр. 365.

объективных законов, определяющих направление общественного процесса и замену их пустыми абстракциями. «Такие социальные теории имеют после открытия исторического материализма в теоретическом отношении лишь один смысл: очищать общество от общественного»²¹.

Попытку обосновать расизм данными антропологии и социал-дарвинизма сделал реакционный французский социолог Жорж Ваше де Лапуж (1854—1936). Главное расистское произведение Лапужа «Социальный отбор» увидело свет в 1896 г. На основе антропологических измерений черепов Лапуж пытался доказать прямую связь размеров головы и способностей людей, превосходство одних рас над другими. Он защищал произвольное положение о том, что подлинными создателями культуры являются длинноголовые (долихоцефалы). Лишь длинноголовые дали народам господствующий класс, создавший цивилизацию. Почти все выдающиеся личности, входящие в состав других народов, принадлежат к длинноголовым. Важнейшие центры культуры городов населены длинноголовыми. В деревнях и вообще в отсталых в культурном отношении местностях группируются короткоголовые (брахицефалы), принадлежащие к низшей расе. Лапуж утверждал, что брахицефалы по своей природе являются рабами, которые лишь ищут новых господ, когда лишатся старых. Такие поиски являются общим, врожденным инстинктом короткоголовых и собак.

Чего стоят разглагольствования Лапужа о связи размера головы и способностей, показывают некоторые факты. Так, к короткоголовым (головной индекс 81 и выше) принадлежали немецкие композиторы Гайдн (81), Шуберт, (82), живописец Рафаэль (82), писатель Шиллер (85), ученый Гельмгольц (85), философы Декарт (82), Кант (90) и Лейбниц (92).

Самой одаренной расой Лапуж считал германскую, в которой длинноголовость наиболее выражена. Основываясь на размерах головы, Лапуж и внутри нации проводил разделение на длинноголовых и короткоголовых, причем к длинноголовым он причислял не только аристократию, но и буржуазию (в отличие от Гобино, презиравшего буржуазию).

Лапуж пытался перенести в человеческое общество идеи Дарвина о борьбе за существование, о естественном отборе. Применяя идею борьбы за существование, он подменял классовую борьбу борьбой рас — длинноголовых и короткоголовых. Сами классы он выводил из якобы неизменных антропологических свойств человека. При помощи биологического закона естественного отбора Лапуж пытался обосновать идею регресса в человеческом обществе. Ввиду того, что в обществе действию естественного отбора препятствуют разные социальные факторы — войны, во время которых гибнет лучшая часть нации, отсутствие браков среди католического духовенства, малая плодовитость верхушеч-

²¹ *Günter Heyden*. Lenins Kampf gegen den Biologismus in der Geschichtsauffassung, „Deutsche Zeitschrift für Philosophie“, 1959, Nr. 2, S. 240.

ных слоев населения, эмиграция и др., происходит неуклонное уменьшение числа полноценных и увеличивается число неполноценных людей. Растет число короткоголовых и убывает число длинноголовых. . .

Дальнейший шаг в направлении соединения расизма с антропологией, дарвинизмом сделал реакционный немецкий социолог, бывший социал-демократ Людвиг Вольтман, и интересно отметить, что главное его произведение «Политическая антропология», появившееся в свет в начале XX века, получило премию немецкого пушечного короля Альфреда Круппа. Отмечая заслуги Вольтмана, Шеман писал: «Впервые новое учение о расах было приведено в систему как прикладная антропология»²².

Важнейшей идеей биологического миропонимания Вольтмана, положенной в основу его основной книги «Политическая антропология», является положение, что всемирная история есть часть истории живой природы. Он полагал, что закон развития врожденных, унаследованных и приобретенных свойств и сил человека образуют физиологическое основание всех политических учреждений, деятельностей и представлений в человеческом обществе. По Вольтману, экономическая наука является специальной дисциплиной биологии. Немецкий реакционный социолог исходил из того, что физическая организация человека есть естественный творец и носитель его социальных и душевных действий. Вольтман пытался найти связь между размером черепа, тела, процентом пигментации и способностей.

Как и другие немецкие расисты, Вольтман старался доказать превосходство антропологических данных и соответственно способностей арийской расы над всеми другими расами. Исследуя около тысячи томов жизнеописаний, картинные коллекции в музеях, Вольтман сделал вывод, что германцы создали и распространяли всю европейскую культуру, что Ренессанс, французская революция, наполеоновское мировое господство были великими деяниями германского духа.

Как и Лапуж, Вольтман использовал идеи борьбы за существование, естественного отбора для подмены классовой борьбой борьбой рас, для обоснования превосходства господствующих классов над трудящимися. Для взглядов бывшего социал-демократа особенно характерна враждебность марксизму. Он ополчился против марксистской теории классов и защищал идею вечности классового деления общества. Вольтман был ярким противником пролетарской революции и советовал рабочим ограничиваться лишь экономической борьбой.

Вольтман выводил идею вечности классов из якобы неизменных антропологических свойств, присущих отдельным расам. Для обоснования неизменяемости физических и политических свойств, якобы присущих различным расам, Вольтман использовал метафизическое учение Вейсмана о неизменном веществе наследственности, не зависящем от внешних условий.

²² L. Schemann. Die Rassenfrage im Schriftum der Neuzeit, München, 1931, S. 231.

Формирование и развитие немецкого расизма были связаны не только с «биологическим миропониманием», с биологизацией общественных явлений. Другой важной идейной основой немецкого расизма является философия иррационализма. Можно утверждать, что философия иррационализма стала существенным элементом немецкого расизма, а философ-дилетант Х. Чемберлен, впервые соединивший расизм и иррационализм, сыграл большую роль в распространении вширь «расистского миропонимания».

Иррационализм присущ идеалистическим направлениям, отрицающим способность логического мышления, разума познать процессы действительности, способность науки познать истину. Иррационализм в философии выражает деградацию философской мысли, неспособность развивать философию в связи с новыми вопросами, выдвинутыми жизнью. Когда буржуазия боролась за общественный прогресс, она устами своих философов — Декарта, Спинозы, Лейбница и других провозглашала мощь человеческого разума, мышления. По мере того, как буржуазия становилась реакционной силой, все более усиливались иррационалистические тенденции в философии. Возникновение марксистской философии, исторического материализма способствовало усилению в буржуазной философии иррационализма, ставшего идеологическим оружием в борьбе против пролетарского мировоззрения. Социальное назначение иррационализма заключается в том, чтобы воспрепятствовать распространению научного марксистского взгляда на мир, на общественное развитие. Провозглашение мощи разума неотъемлемо от возможности познания законов природы и общества. А познание законов общественного развития ведет к признанию неизбежности гибели капитализма и торжества социализма, к выяснению неразумности капиталистического строя со свойственными ему формами социального и национального гнета. Иррационализм должен был послужить идейным оружием в борьбе против научной философии марксизма. Открытая, добросовестная борьба против пролетарской идеологии путем научных аргументов, логического доказательства не сулила никаких успехов. Поэтому реакционные буржуазные философы пытались противопоставить железной логике марксизма алогическое, иррациональное, пытались против разума воевать путем возвеличения иррациональной интуиции. Против классового врага все дозволено.

Иррационализм в какой-то мере угождает буржуазии. Возвеличивая нелогическое, неразумное, он дает возможность увильнуть, уйти от присущих капитализму острых противоречий, от мыслей, которые возникают в голове каждого объективного наблюдателя, стремящегося своим разумом понять происходящие события. Философия иррационализма позволяет уйти от тревог несовершенного мира, от общественных сует.

Философия иррационализма в Германии имеет долголетнюю историю. Уже в первой половине XIX в. немецкий философ-идеалист Шеллинг призывал растворить философию и науку в романтической поэзии и тем самым заменить рациональное иррациональным, логическое —

алогическим. Речь шла об отказе от опытного изучения действительности, о борьбе как против достоверности чувственного, так и логического познания.

Ведущим буржуазным философом в Германии после революции 1848 г. стал волюнтарист А. Шопенгауэр. В новой политической и духовной атмосфере разочарования и духовного опустошения пессимизм и иррационализм Шопенгауэра завоевали горячих поклонников среди известной части немецкой интеллигенции. Сводя мир к представлению субъекта, он объявил мир непознаваемым. Человеческий интеллект несовершенен, слаб, не может проникать в сущность вещей и явлений. В основе всех явлений мира лежит бессмысленная, иррациональная воля.

Шопенгауэр защищал ряд расистских и евгенических предрассудков: полигеническую теорию происхождения человека, отрицание роли среды и воспитания в улучшении человеческого рода, кастрацию неполноценных.

Ближайший последователь Шопенгауэра Э. Гартман рассматривал дух и материю как высшую и низшую форму проявления единой сущности бессознательного. Бессознательное есть всеобщий источник всех индивидуальных вещей и явлений, а мир — сумма особо комбинированных актов воли бессознательного.

Особое место в философской подготовке немецкого расизма занимает Ф. Ницше. Философия Ницше сложилась в период вступления капитализма на стадию империализма и явилась реакцией буржуазной идеологии на обострение классовых противоречий, на рост политической активности рабочего класса и распространение социалистических идей. В борьбе против марксизма Ницше использовал оружие иррационализма. В его творчестве меньше всего можно найти логическую последовательность. Его высказывания представляют собою хаос противоречивых, самопроизвольных суждений, несовместимых со здравым смыслом, опровергаемых практикой.

Ницше не был стопроцентным сторонником всех идей немецкого расизма. Он, в частности, не разделял основной идеи Гобино—Лапужа о превосходстве арийской расы. Ницше не отождествлял высшие и низшие расы с нациями. Ему была чужда социальная демагогия, игравшая столь крупную роль в идеологическом арсенале национал-социалистов. Тем не менее из всех других философов XIX века Ницше сумел оказать самое большое воздействие на фашистских идеологов, которые не без основания считали его своим предшественником. Так, «теоретик» фашистской Германии Розенберг писал о Ницше, как о «почти единственном далеко видящем провозвестнике национал-социалистической Германии».

Ницше роднило с немецким расизмом, во-первых, «биологическое миропонимание», причем биологизация общественных явлений теряла у идеолога империалистической буржуазии наукообразный вид, присутший Вольтману и другим представителям биологического направления

в социологии. Ницше был далек от естествознания, от дарвинизма и антропологии. Его представление о теле, лишенном каких-либо материальных связей, носило мифический характер. «Эта биологическая мистика заменяет Ницше социологию. Реальные связи и отношения, на которых базируется и развивается общество, он подменяет мифическими связями и отношениями, опирающимися на мнимо-биологический базис»²³.

Биологическая мистика привела Ницше к расизму. История человечества превращалась им в миф об извечной борьбе двух рас, обусловленных биологическими и физиологическими отличиями — «расы господ» и «расы рабов». Эти различные расы по существу заменяют классы внутри одной нации, а классовая борьба заменяется борьбой рас.

Ницше защитил ряд предрассудков, которые впоследствии были подняты на щит немецкими расистами: вредность кровосмешения, необходимость искусственного отбора в обществе, ограничение деторождения и браков среди «низших» классов, уничтожение «лишних» неполноценных и, др.

«Основным зерном», которое немецкие расисты взяли у Ницше, являются его взгляды на мораль. Этика Ницше открыто и цинично отражает вырождение, бесчеловечность, аморальность гибнущего класса. Основываясь на мистике, иррациональных началах, эта мораль порывала со всеми прогрессивными моментами, которые в прошлом были провозглашены передовыми идеологами буржуазии.

В XVII в. передовой идеолог буржуазии материалист Спиноза провозгласил в своей этике роль разума в процессе освобождения человека от власти необузданных страстей (аффектов). Ницше же считал, что высшей нормой поведения является беспрепятственное освобождение звериных инстинктов, страстей от контроля со стороны интеллекта, разума. Ницше обожал злость и порицал доброту, хвалил преступность, жестокость и порицал добродушие, отдавал дань зоологической ненависти к трудящимся и критиковал принципы любви и сострадания, угрызения совести. Идеал Ницше — сверхчеловеки снова возвращаются к невинной совести хищного зверя, ведя позади себя ужасную свиту убийств, пожаров, насилий, пыток, уходя от них с гордостью и душевным равновесием, как будто бы совершена простая шалость, убежденные, что теперь поэты будут петь и славить их деяния²⁴.

Французские просветители XVIII века и немецкий материалист XIX века Фейербах провозглашали эгоистическую мораль. Эта мораль основывалась на равенстве всех людей. Фейербах провозгласил основным принципом морали дружбу, взаимопомощь людей. Мораль Ницше тоже эгоистическая, но она далека от морали передовых буржуазных идеологов, как небо от земли. Ницше писал, что «раса господ», стремясь к достижению своих целей, должна использовать все средства, пустить

²³ С. Ф. Одуев. Реакционная сущность ницшеанства, М., 1959, стр. 87.

²⁴ См. там же, стр. 137.

в ход самые звериные инстинкты, отбросить идеи дружбы, взаимопомощи, любви. Ницше ополчился против христианской морали, проповедующей «любовь к ближнему». В заповедях Ницше, обращенных к расе господ, говорится: «Пусть ваше сердце никогда не знает сострадания к порабощенным вами людям труда. Отбросьте угрызение совести, не стыдитель своей жестокости, осознайте собственную непогрешимость, безнаказанность ваших действий и поступков».

Моральные проповеди Ницше стали своеобразным кодексом поведения фашистских молодчиков во время Веймарской республики. Звериная мораль открытого врага трудящихся превратилась в страшную материальную силу в эпоху третьего рейха, во время второй мировой войны.

Немецкий расизм непосредственно связан с иррационалистическим течением «философии жизни», получившим значительное распространение в Германии в эпоху империализма. Основатель этого направления немецкой философии В. Дильтей вместо рационального познания объективного мира ставил переживание. Он твердил, что переживание является последней основой познания. Подобного рода теория познания объявляет правдоподобным, истинным любое переживание, которое может противоречить логическому мышлению. Философия жизни отвергает объективный мир, обращается к полноте чувств путем отрицания «сухого убожества» логического мышления. Философы этого направления отождествляют жизнь с переживанием. Объектом переживаний является интуиция, иррациональное. Агностицизм заменяется мистикой, объективная действительность — мифом, создаваемым в процессе переживания.

«Философию жизни» соединил с расизмом и социал-дарвинизмом философ-эклектик и дилетант Х. Чемберлен, ставший «классиком» национал-социализма. Его книга «Основы XIX века» получила широкое распространение во всей Германии.

Чемберлен открыто презирал науку, научное мышление. Вместо научного, объективного исследования, основанного на эмпирическом опыте и логическом осмысливании фактов, Чемберлен выдвинул «переживание», «ясновидение», интуицию. «Классик» расистского миропонимания во введении к своему основному произведению «Основы XIX века» писал, что автором книги является необразованный человек и что он не думает, будто его труд имеет научную ценность. В другом месте он указал, что, кроме циркуля и метра, еще имеется что-то. Там, где ученый беспомощен что-нибудь добыть своими методами, один обыкновенный взор, как световой луч, открывает истину.

«Ясный взор», «переживание» должны стать основным руководством при определении расы, при выяснении решающей роли арийцев в истории. Говоря о понятии расы, Чемберлен рассуждал, что «непосредственно убедительным является обладание «расы» в собственном создании. Кто принадлежит к ярковыраженной чистой расе, чувствует это повсе-

дневно»²⁵. По Чемберлену, даже маленькие дети, особенно девочки, инстинктивно узнают чужую расу.

Наука не нужна для понимания исторического процесса и настоящего, в частности для определения арийской расы. «Желая истолковать уроки истории и в связи с ними понять настоящее, мы не обязаны исследовать скрытые причины и корни... что ясно лежит перед глазами, является достаточным, если не для науки, то для жизни»²⁶.

Все расовое учение Чемберлена в основном повторяет основные положения Гобино, Вольтмана — неравенство рас, решающая роль германской расы в истории, вред кровосмешения. Построенное им здание на базисе «философии жизни» содержит кучу нелепостей, ложных подтасовок, самопроизвольных конструкций, опирающихся на «переживания», «чувстве». Автора всех этих нелепостей совсем не смущает то, что они противоречат общеизвестным фактам, логике. Тем хуже для фактов и разума: да здравствует «переживание»!.. Так, напр., не в меру возвеличивая роль германцев в истории, Чемберлен к ним причислил итальянцев — поэта Тассо, ученого Джордано Бруно, утопического социалиста Кампанеллу. Борьба Коперника, Галилея, Джордано Бруно против религиозного мировоззрения в эпоху Возрождения, если верить «переживанию» Чемберлена, является борьбой мировоззрений — германского и негерманского. Принижение роли христианства сочетается с противоположной оценкой — безмерным возвеличением исторической роли христианства. Так, в том же произведении Чемберлен писал, что нации, не являющиеся сегодня христианами — китайцы, турки, не имеют подлинной истории. Чемберлен ополчился на «расовый хаос» в Южной Америке, обвиняя его в несчастьях, обнищании, имеющих место в этой части света. В то же время Чемберлен не видел «расового хаоса» в США и объяснял богатство этой страны как результат деятельности чистой германской расы. В своей ненависти к евреям Чемберлен дошел до отрицания принадлежности мифического Христа к еврейской расе²⁷.

Следует отметить, что по сравнению с Гобино расовое миропонимание Чемберлена имеет и ряд новых черт. Особое место в писаниях Чемберлена занимал звериный антисемитизм. Расизму автора «Основы XIX столетия» не присущ фатальный пессимизм, столь характерный для Гобино. Эти новые черты — отчаянную активность и звериный антисемитизм подняли на щит гитлеровские последователи Чемберлена.

В конце XIX и начале XX века расистское мировоззрение распространилось по всей Германии. Идеи Гобино, Лапужа обрели в Германии свою настоящую родину. С легкой руки Чемберлена расистские идеи овладели умами тысяч немцев. Создавались расистские общества, издавалась литература.

²⁵ *Hauston Stewart Chamberlain*. Die Grundlagen des neunzehnten Jahrhunderts, München, 1922, S. 295.

²⁶ Там же, стр. 292.

²⁷ См. там же, стр. 229.

Возникает вопрос: как могла антинаучная, иррационалистическая расистская идеология ввести в заблуждение в сердце Европы цивилизованный немецкий народ, давший миру Гёте и Шиллера, Маркса и Энгельса, народ, вписавший славные традиции в борьбе против мракобесия, за научное мышление?

Причины распространения расизма необходимо искать в экономических условиях. После национального объединения, особенно в последней четверти XIX века, начался стремительный подъем всего промышленного производства. Индустриальное развитие Германии пошло более быстрыми темпами, чем в Англии и во Франции. С 1871 по 1900 год добыча каменного угля в стране возросла более чем втрое, выплавка чугуна — более чем в 6 раз, железнодорожная сеть удвоилась. Бурно развивалась электротехническая, химическая и другие отрасли промышленности²⁸. Как грибы после дождя, появлялись и крепились в ведущих отраслях промышленности и банковской системы крупные монополистические объединения. Крепнувший немецкий империализм начал борьбу за рынки сбыта, за колонии. Однако в конце XIX века и в начале XX века весь мир уже был поделен между великими империалистическими державами. Перед немецкими капиталистами остро стал вопрос о рынках сбыта. Поэтому немецкий империализм с самого своего возникновения стал особенно агрессивен. Немецкие монополисты не могли мечтать о завоевании рынков, не борясь в первую очередь против белых колонизаторов — англичан и французов. В этой борьбе, кроме других средств, было необходимо и идеологическое средство. Особенность борьбы немецкого империализма обусловила отличие немецкого расизма от расизма американского, английского и других колониальных держав. Если политике других колониальных держав вполне отвечала теория, провозглашающая превосходство белых над цветными народами, то немецкие империалисты нуждались в теории, обосновывающей превосходство немецкой нации над всеми остальными народами. Такой теорией являлся расизм Гобино—Лапужа—Вольтмана—Чемберлена, провозгласивший превосходство арийской, германской расы над всеми остальными расами и народами мира. Таким образом, миф северной расы должен был послужить идеологическим обоснованием империалистической политики немецких монополистов, мечтавших о завоевании чужих земель.

Эксплуататорские классы, кроме того, видели в расизме идейное оружие в борьбе против революционного рабочего движения, против марксизма. Подмена марксистской теории классовой борьбы борьбой рас, пропаганда антисемитизма и шовинизма должны были послужить средством одурманивания трудящихся, ослабления пролетарского интернационализма, классового осознания противоположности интересов рабочего класса и буржуазии.

²⁸ См. С. Ф. Одуев. Реакционная сущность ницшеанства, стр. 58.

Таковы основные причины заинтересованности господствующих классов Германии в пропаганде немецкого расизма.

К причинам, содействовавшим столь быстрому распространению «расистского мировоззрения», следует отнести сравнительно широкую волну иррационализма, завоевавшего все более прочные позиции в среде значительных слоев немецкой интеллигенции. Успешной борьбе против расизма не содействовал и ревизионизм в германской социал-демократии, ее мягкотелость и либерализм в отношении антимарксистских взглядов и концепций.

В силу всех этих причин расизм уже в конце XIX и начале XX вв. стал одной из важнейших составных частей реакционной империалистической идеологии в Германии.

Выводы

1. Буржуазная идеология с самого начала своего возникновения наряду с прогрессивными идеями содержала в себе реакционные идеи духовного и физического неравенства людей, получившие свое воплощение в расизме.

2. Главнейшее произведение творца немецкого расизма Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас» является аристократической реакцией на буржуазные революции 1830 и 1848 годов во Франции, принесшие победу буржуазии.

3. Представители немецкого расизма после Гобино, особенно Лапуж и Вольтман, желая придать этой антинаучной доктрине наукообразный вид, использовали социал-дарвинизм и антропологию.

4. Важной идейной основой немецкого расизма явился иррационализм, особенно философские взгляды Ницше, «философия жизни». Эклектик и дилетант Х. Чемберлен, соединивший расизм с «философией жизни», стал «классиком» национал-социализма.

5. Основной причиной распространения антинаучной, иррационалистической расистской идеологии в конце XIX в. в Германии явилась заинтересованность агрессивного немецкого империализма в завоевании чужих земель. Эксплуататорские классы, кроме того, видели в расизме идейное оружие в борьбе против социалистического движения, против марксизма.

IŠ VOKIŠKOJO RASIZMO FORMAVIMOSI ISTORIJOS

I. ZAKSAS

Reziümė

Vokiškasis rasizmas atsirado XIX amžiaus antroje pusėje. Vokiškojo rasizmo kūrėjo Žozefo Arturo de Gobino veikalas „Tyrinėjimas apie žmonių rasių nelygybę“ buvo aristokratinė reakcija į 1830 ir 1848 m. buržuazines revoliucijas Prancūzijoje, sustiprinusias buržuazijos pozicijas. Ryšium su tuo straipsnyje kritikuojamas „Filosofijos istorijos“ III tomo teiginys, jog „Gobino sociologija... buvo antimokslinė labiausiai reakcinių buržuazijos sluoksnių doktrina“ ir įrodoma, jog Gobino išreiškė ne buržuazijos, o feodalų interesus. Gobino veikalas mažiausiai gali būti vertinamas kaip mokslinis darbas. Jame daugiau fantazijos, negu objektyvių duomenų.

Vokiškąjį rasizmą toliau gilino Žorž Vašė de Lapužas (1854—1936). Jis mėgino pagrįsti rasizmą antropologijos ir darvinizmo teiginiais. Lapužas bandė įrodyti tiesioginį ryšį tarp galvos matmenų ir gabumų.

Tolesnį žingsnį jungiant rasizmą su antropologija ir darvinizmu padarė Liudvigas Voltmanas, kurio pagrindinis veikalas „Politinė antropologija“ buvo atžymėtas vokiečių patrankų karaliaus A. Krupo premija.

Greta visuomenės biologizavimo rasizmui pagrįsti buvo panaudotas iracionalizmas. Pripažintu rasizmo skleidėju tapo H. Čemberlenas, sujungęs rasizmą ir iracionalistinę „gyvenimo filosofijos“ srovę.

Ypatingą vietą filosofiniame vokiškojo rasizmo paruošime užima F. Nicšė. „Pagrindinį grūdą“, kurį paėmė vokiškieji rasistai, yra Nicšės etika, kuri pateisina žiaurumą, žvėriškumą, visas nedorybes, kurias vykdo „ponų rasė“.

XIX a. pabaigoje ir XX a. pradžioje rasistinė pasaulėžiūra plinta visoje Vokietijoje. Gobino, Lapužo idėjos Vokietijoje rado savo tikrąją tėvynę.

Didžiosios Spalio socialistinės revoliucijos pergalė Rusijoje sąlygojo tam tikrus pakitimus vokiškajame rasizme. Čemberlenas dar teigė, kad slavai priklauso vokiškai rasei. Po Spalio revoliucijos slavai „buvo išbraukti“ iš vokiškosios rasės. Fašistiniai šaukliai trimitavo apie „rasinį chaosą“ Tarybų Sąjungoje, tariamai sąlygojantį šalies išsigimimą. Anot fašistinių rašėjų, katastrofos galima išvengti tik tuo atveju, jeigu „aukščiausia šiaurinė rasė“ užkariausianti Rytus.

Pagrindinė rasistinės ideologijos plitimo priežastis buvo agresyvaus vokiškojo imperializmo suinteresuotumas užkariauti naujų žemių. Išnaudojami klasės, be to, matė rasizme idėjinį ginklą kovoje prieš socialistinį judėjimą, prieš marksizmą.